

Ольга Иванова

Цари-го судари России на Земле Казанской

201

КРАСАВИЦА Казань, раскинувшаяся на левом берегу могучей реки Волги, город с фантастическим переплетением культур, религий, классицизма и восточных мотивов. Край самобытный, этнически разнообразный, богатый историей и языками десятков народов, издавна населяющих эти земли. Казань с далёких времён привлекала к себе взоры путешественников и купцов, деловых людей и правителей. Сколько венценосных ликов отразилось в зеркале казанских вод! Одна из немногих городов нашей обширной родины Казань удостоилась посещением большинства российских царствующих особ. И начиналось это хождение государей по казанской земле с первого царя Ивана IV Васильевича, прозванного Грозным.

Иван IV Васильевич (Грозный)

След его был поистине кровавым и надолго остался зияющими ранами на теле города. 2 октября 1552 года под

ударами русского воинства пала Казань - столица великого ханства, носительница традиций Золотой Орды. В те далёкие дни Иван Грозный, лично руководивший захватом города, пожелал проехаться по его улицам. Путь царю пришлось очищать несколько часов: площади, улицы и слободы столицы были завалены горами трупов защитников города и его захватчиков. По свидетельству летописей тех времён, реки крови текли повсюду. Едва ли это удручающее зрелище могло радовать взор молодого государя, ведь помимо идейных врагов – басурман полегло в этой осаде великое множество православного люда, больших князей и прославленных воевод. Одно могло удовлетворить царя: отныне земли ханства, которому когда-то кланялись его прадеды, присоединились к Московской Руси. Иван IV проехал от ворот Нур-Али к ханскому дворцу, повелел потушить пожары и дал разрешение на грабёж города. Последнее совершалось и без высочайшего повеления царя, ибо с первых минут, как воины ворвались в пределы столицы, добычей стало всё, что попадалось на их глаза. Государь приказал доставить ему пушки и знамёна и, спустя десять дней, покинул уничтоженный, но непокорённый город, который ещё не раз восстал против его власти. Но это уже другая история.

Пётр I Алексеевич (Великий)

202

Император Пётр I стал первым венценосцем из династии Романовых, который посетил Казань. Государь этот был не менее жестоким и противоречивым и в некоторых своих деяниях схож с личностью Ивана Грозного. Как и царь Иван, император Пётр Великий прославился неустанными завоеваниями, расширившими границы государства. А в случае с Казанью, как и Иван IV, царь Пётр вольно или невольно выступил в роли гонителя и уничтожителя местных мусульман. Хотя следует отметить, император не церемонился и с русским населением, если дело касалось государственных интересов. Пётр не щадил и себя, потому как повернуть такую махину, как старая боярская Русь, к прогрессивным реформам, созданию победоносной армии, флота и государства с новыми, широкими взглядами было непросто, почти невозможно.

Приезду царя Петра в Казань в 1722 году предшествовало несколько ранних событий, обрисовывавших деятельность венценосного правителя. Вся противоречивость натуры императора кроется за этими поступками, за ними виден государь просвещённый, бившийся за процветание и могущество страны, но не брезгавший никакими средствами для достижения высоких целей. Жизни многочисленных подданных, особенно иноверцев, для венценосного правителя не имели никакого значения. Судите сами.

В мае 1708 года Петром I был издан указ об отправке пяти тысяч татар на строительство города Санкт-Петербурга. В тех жестоких, бесчело-

вечных условиях, в каких строилась будущая столица на Неве, выжить могли немногие. Великое множество татарских семей бросили свои дома и бежали в башкирские степи, увозя своих мужчин подальше от произвола царя. Результатом той политики стало вымирание казанской глубинки, в которой спустя восемь лет насчитали лишь 27 тысяч дворов из прежних 47 тысяч.

Семью годами позже был издан указ о «крещении иноверцев». Указ этот практически уничтожил татарское дворянство и принудил коренное население к насильственному обучению русскому языку.

Но были и деяния, за которые Казань осталась благодарной государю. Радея о возрастании экономической мощи государства, Пётр I основал в городе новые фабрики – суконную, кожевенную и овчарню. Предприятия давали работу сотням горожан, превращали провинциальное захолустье в современный, экономически мощный город. В 1718 году по указу государя было создано Казанское Адмиралтейство. В окрестностях города водились прекрасные дубовые и сосновые леса, годные для кораблестроения, что подтолкнуло царя к мысли строить суда в Казани. Им был издан специальный указ, призванный охранять и разводить заповедные леса в окрестностях города.

К своим подданным Пётр I не проявлял такой заботы, на заготовки были брошены десятки тысяч государственных крестьян. Так как казна постоянно ощущала нехватку средств на великие задумки государя, было найдено простое и бесчеловечное решение. Татар, чувашей и мордву решили использовать на этих каторжных работах бесплатно, однако при этом их освободили от обязательных работ в Петергофе.

При Адмиралтействе открыли «цифирную» школу, где обучались «цифири и геометрии». В год прибытия императора в Казань увидел свет «Манифест» на татарском языке, книга была подготовлена и выпущена советником царя Дмитрием Кантемиром и старшим

советником Тайного совета Кутлуму-хаммадом Тевкелевым. С этого издания началась история татарской печатной книги. Стоит отметить, что Пётр посетил и город Булгар, возмутился состоянием памятников старины и повелел позаботиться об их ремонте и сохранении.

Вот таков был этот государь — умный, деятельный, гениальный и одновременно жестокий, со всеми задатками тирана, не щадивший никого, в том числе и себя. И этот царь, ненавидимый большинством своих подданных, на многих наводивший страх, непредсказуемый, горячий и страстный, майским днём 1722 года подплывал на своей флотилии к ожидавшей его Казани.

День прибытия Петра I оспаривается многими исследователями. Большинством историков принято считать, что государь прибыл в наш город 27 мая и 30 мая отметил здесь своё 50-летие. Но есть мнение тех, кто ссылается на путевые заметки царя, где приезд Петра приходится на начало июня. Как бы то ни было, но свой юбилей самодержец с помпой и размахом отмечал именно в Казани. Известно, что на грандиозную попойку, которыми славился сей монарх, ушло несколько дней.

А теперь взглянем на государя, въезжающего в наш город в прекрасный солнечный день, когда берега рек уже покрывали ковры из молодой зелени и тысячи казанцев в праздничных одеждах усеивали склоны и заполняли улицы Казани. Пётр І посетил наш город на закате своей жизни, до кончины царя оставалось всего три с небольшим года. Но в эти дни государь был энергичен и деятелен, как обычно. Он отправлялся в поход на турок, и все мысли Петра Алексеевича были направлены на предстоящие военные действия.

Казань встретила самодержца колокольным звоном и пальбой из тринадцати пушек. С пристани Пётр I отправился в Благовещенский собор, приложился к нетленным мощам святого Гурия и совершил благодарственный молебен. Государь побеседовал с митрополитом Тихоном и уж после встретился с губернатором (Казанскую губернию в то время возглавлял ближний боярин А. Салтыков). По некоторым сведениям на время проживания царя в городе, его поселили в небольшом каменном доме, который ныне примыкает к Петропавловскому собору. Здание это сохранилось до сих пор и зовётся «домом Михляева (Дряблова)».

С первого же дня Пётр Алексеевич не терял времени даром и приступил к инспекции, для чего посетил губернаторскую канцелярию и принялся рассматривать бумаги. В канцелярии оказалась утерянной книга с царскими указами, что ввело самодержца в страшный гнев. Он посчитал, что сделано это злонамеренно, с тем, чтобы указы не выполнялись, либо трактовались с выгодой для злоумышленников. Государь не забыл этого случая и уже из Тарту прислал Салтыкову приказ разыскать книгу и виновного в её сокрытии подвергнуть аресту.

В последующие два дня царь Пётр посещал монастыри и церкви, Татарскую слободу, где встречался со старшинами татарского общества. Отмечалось, что всё это время неутомимый ум государя не отдыхал ни часа, от его имени в разные места и по самым различным вопросам отправлялись приказы, указания и распоряжения. Даже в день своего рождения, 30 мая, монарх хлопотал о предстоящем походе и о государственных делах, писал архиепископам новгородскому и псковскому, полковнику Пестрикову. Затем собственноручно составил записку, в которой молодые офицеры представлялись к новым чинам по их способностям.

Отправился царь осмотреть помповый (кожевенный) завод, основанный при суконной фабрике. Специально для этих работ был приглашён опытный мастер-англичанин, который обязался обучить кожевенному делу пять русских мастеров. Завод имел серьёзное значение для царского флота, так как выпускал кожи для помп — корабельных насосов. Флот государя рос с каждым днём, и продукция завода была востребована.

пешком в историю

Посетил государь и казённую суконную фабрику. Там он пришёл в большой гнев, когда увидел, что работы шли из рук вон плохо, сырьё закупалось дорогое, а сукно на шинели получалось плохого качества. Деятельность казённой фабрики предстала в ещё более безрадостном свете на фоне частного суконного заведения Ивана Афанасьевича Михляева (в доме, принадлежавшем этому купцу, и остановился государь). Царь Пётр не щадил воров и нерадивых управляющих, и в этот раз он круто обошёлся с подполковником Грузинцевым, кому была доверена суконная фабрика, и с немцами Юнгами, которые заведовали овчарней и поставкой шерсти из Верхнего Услона. С Михляевым государь беседовал лично, расспрашивал о тонкостях дела и, убедившись в опытности и деловитости купца, в будущем не забыл его.

Существует ещё одна интересная версия знакомства купца с царём предание, преподнесённое в несколько ином ключе. Вот что оно гласит. Монарх накануне похода отчаянно нуждался в деньгах. Оказавшись в Казани, он не переставал думать о финансовой стороне предстоящего похода, и когда обдумывал очередной способ пополнения казны, к нему попросился посетитель. Пётр Алексеевич никого не желал принимать, но посетитель оказался настойчивым. Когда рассвирепевший монарх вышел, чтобы отчитать и прогнать дерзкого, пожилой мужчина в одежде простолюдина смиренно попросил выслушать его для государевой же пользы. Он сказал, что наслышан о трудностях с финансированием скорых военных действий и готов посодействовать деньгами. Когда смягчившийся Пётр спросил, кем является посетитель, тот назвался купцом Михляевым, владельцем шерстяного завода, и пригласил государя осмотреть его заведение. Царь не отказал, в чём вскоре не раскаялся, потому как сама постановка работы фабрики и сукно высокого качества порадовали государя. Пётр I ценил в людях хозяйскую рачительность, ум и смекалку, грамотный подход к делу, что в полной мере показал ему Иван Афанасьевич Михляев. В довершении монаршего визита купцом был преподнесён поднос с золотыми и серебряными монетами, а его супругой – кубок с драгоценными каменьями и жемчугом для нужд армии. Ещё одним подарком стало обещание Михляева воздвигнуть за свой счёт храм святых апостолов Петра и Павла в память о посещении Казани великим монархомпреобразователем.

Если историю знакомства и вручение богатых даров некоторые историки относят к разряду преданий, то данное обещание существовало, и было исполнено купцом спустя несколько лет. Собор и сейчас украшает наш город и является ценнейшим памятником архитектуры русского барокко начала XVIII века. По богатству и великолепию убранства он напоминает Покровский собор в Москве. А лепнину из листьев, плодов и цветов, украшающую храм, вполне заслуженно называют «каменными висячими садами Казани».

Хозяйская сноровка купца Михляева, его фабричная деятельность и подвижничество не остались без награды. Уже вернувшись в Москву из похода, Пётр I отправил купцу следующее письмо: «Господин Михляев! Мы, ведая доброе ваше состояние, отдаём вам казанский шерстяной завод с готовым домом и со всеми станами и прочими инструментами, только вы приложите своё старание...» В письме государь обещал любую помощь со своей стороны. Иван Афанасьевич принял царский дар с благодарностью и соединил казённый завод со своей фабрикой. После его смерти заведение перешло к родственнику купца – Дряблову.

Отправился царь Пётр и в Адмиралтейство. Создание флота было одной из важнейших забот государя, и он особо радел как о сохранении и восстановлении корабельных лесов, так и о процветании Казанского Адмиралтейства. Предстоящая война, которая требовала успешных действий флота, побуждала самодержца привести казанскую верфь

в лучшее состояние. В тот день решили, что отсюда легче всего спускать морские суда на Каспий. Государь пролистал в конторе ведомости о числе отпущенных лесов, отправил их для проверки к прокурору адмиралтейств-коллегий. С мастерами обговорили, что следовало бы прорыть канал для засолки молодых деревьев. Для постройки морских судов годились леса, которые сначала вымачивали в солёной воде, потом сушили и снова вымачивали. Государь лично указал место между Адмиралтейством и слободой Бишбалта, где следовало быть каналу для этих работ. Из адмиралтейской конторы Пётр Алексеевич услал указ в Нижний Новгород, с тем, чтобы суда, построенные по старым образцам, уничтожили и строили новые, более современные, с полной морской оснасткой. Монархом приказано было основать в Нижнем такую же верфь, как в Казани.

Заканчивая свой визит в Адмиралтействе, Пётр I назначил главным блюстителем лесов в Казанской губернии вице-губернатора Н. Кудрявцева, он приглянулся царю толковым ведением дел и широкими познаниями в лесоводстве. Стоит отметить, что деятельность Адмиралтейства после личного посещения государём возросла многократно. Такое нередко случалось с делами, к которым Пётр Великий прилагал свою руку и где чувствовалось его живейшее участие. На казанской верфи спускались на воду бомбардирские корабли, фрегаты, транспорты, бриги и гальоты. На одном из кораблей, выстроенном в Казани и названном «Принцессой Анной», в июле 1722 года был поднят генерал-адмиральский флаг. Кроме мореходных судов производились канонирские лодки, их ещё называли эмбенские боты. Они предназначались для Астрахани, для разъезда стражи по Эмбе, где всегда опасались нападений киргиз-кайсаков и прочих народов, обитавших в степях. Всего было построено около 400 судов. Такая гигантская работа, требовавшая деревья в огромных количествах, вскоре опустошила корабельные леса

губернии. Несмотря на проводимые мероприятия по восстановлению лесных богатств, отмечалось, что за несколько лет дубовые и сосновые рощи под Казанью превратились в чистое поле. Такова была цена возраставшей мощи русского флота, не говоря уже о сотнях погибших и искалеченных крестьян на каторжных лесозаготовках.

А пока, в этот нескончаемый день 30 мая 1722 года, Пётр I решил отпраздновать знаменательную дату — 50-летний юбилей. За угощение именинника и сопровождающих его лиц отвечал известный в Казани купец Г. Строганов. Государь любил разгульное веселье с продолжительными попойками. Повидимому, невероятное напряжение требовало такой же мощной разрядки, и Пётр Алексеевич всегда гулял в полную силу. Сам государь пил много, и заставлял пить других, пока хмель не сваливал с ног. В этот раз празднование дня рождения затянулось на десять дней.

Лишь 8 июня царь Пётр выехал из Казани. Он указал следовать в Персидский поход 30 тысячам татарских всадников, солдат и гребцов. Это количество составляло примерно треть от всего войска, которое уходило к Дербенту. В день отъезда государь ещё успел решить несколько неотложных дел, в том числе отправил указ адмиралу Крюйсу, чтобы он принимал любой корабельный лес, который будет приходить из Казани.

Пребывание царя-реформата в нашем городе оставило свою память не только постройкой в 1726 году прекрасного Петропавловского собора, но и открытием в 1723 году славяно-латинской школы, из которой впоследствии выросла Казанская духовная академия.

Екатерина II Алексеевна (Великая)

В сравнении с царём Петром совсем по-иному в Казань приехала императрица Екатерина II Алексеевна (урождённая Софья Фредерика Августа Анхальт-

Цербстская), носившая имя Великой. Просвещённая государыня к своему путешествию готовилась тщательно и с размахом. За два месяца до этого она встретилась в Москве с автором первого путеводителя по Казани Петром Рычковым и долго расспрашивала его о местах, которые ей предстояло посетить. В путь государыня отправилась 2 мая 1767 года из Твери, свита её составляла около двух тысяч человек. Многочисленный двор Её Величества отплыл вниз по Волге на четырёх галерах «Волга», «Ярославль», «Казань» и «Тверь». Сама Екатерина Алексеевна выбрала роскошную каюту «Твери», более напоминавшую дворец в миниатюре.

К Казани галеры подошли 26 мая, вошли в реку Казанку и остановились почти напротив Кремля. Государыню встречала многотысячная толпа горожан во главе с первыми лицами города, чиновниками, дворянами и купечеством. Дорогу перед Екатериной устлали алым сукном, по нему императрица и отправилась пешком в Благовещенский собор. По другой же версии она поехала туда на подготовленной для неё карете, любуясь по дороге возведёнными в честь её приезда воротами из трёх арок с колоннадой и статуями. Иллюминированная Казань, как и восторженный приём горожан, произвёли на Екатерину II благоприятное впечатление, о чём она не преминула написать уже на следующий день Н. Панину: «Мы вчера к вечеру сюда приехали и нашли город, который всячески может слыть столицею большого царства; приём мне отменной <...> четвёртую неделю видим везде ровную радость, а здесь ещё отличнее <...> здесь триумфальныя вороты такия, как я ещё лучше не видала».

Разместилась государыня в доме купца И. Осокина, который владел суконной мануфактурой (по другой версии в доме заводчика Дряблова – родственника и наследника купца Михляева). В уже известном нам письме Никите Панину императрица описывала предоставленные ей хоромы: «Я живу здесь в купеческом каменном доме, девять

покоев анфиладою, все шёлком обитые, кресла и канапеи вызолоченные, везде трюмо и мраморные столы под ними». Следует признать, что поразить и восхитить государыню, избалованную петербургской роскошью, было нелегко. Но, видимо, казанское купечество могло наводить в своих жилищах поистине столичный лоск, лишний раз доказывая, что город был далёк от клейма провинциальной глубинки.

А между тем Казань для матушки-государыни устраивала одно развлечение за другим. В праздник Святой Троицы Екатерина II участвовала в шествии в соборную церковь. После торжественной службы она на таратайках отправилась на народное гуляние, которое проходило на Арском поле. 28 мая государыня прослушала обедню в Богородицком монастыре, где приложилась к иконе Казанской Божьей Матери и украсила её бриллиантовой короной. Вторая корона украсила образ Спасителя. В воротах монастыря Екатерину Алексеевну ожидал 90-летний генералмайор Нефёд Кудрявцев, тот самый, кого в своё время за деятельность в Адмиралтействе отметил царь Пётр. Императрица оказала особое внимание соратнику великого Петра, и бывший вице-губернатор, тронутый до глубины души, подарил Екатерине цуг – шесть замечательных вороных коней. В ответ государыня одарила старого генералмайора золотой табакеркой.

Императрица пробыла в Казани пять дней, дольше, чем в других городах, где она останавливалась. По-видимому, Екатерина не лукавила, и город ей действительно очень понравился, особенно оказанный приём. Местные дворяне и купцы из кожи вон лезли, чтобы угодить Её Величеству и отличиться среди прочих. Старалось и татарское купечество, ведь государыня первая среди российских правителей позволила им беспрепятственно торговать по всей стране. Подарки, которые подносились императрице, отличались дороговизной и великолепием, а гостеприимство, оказанное ей, было щедрым и фееричным. Кстати, считается, что традиция дарить гостям Казани тюбетейки пошла именно с визита Екатерины в наш город. Государыня была так польщена отношением казанцев к её персоне, что писала из Казани следующее: «Если бы дозволить, то горожане себя вместо ковра постлали...»

После осмотра города Екатерина II заметила, как мало в Казани домов из кирпича, и утвердила летом этого же года положение о крупной каменной застройке. Для этого она поручила составить точный план города. Из мест, которые императрица удостоила своим посещением, стоит отметить суконную фабрику, основанную Михляевым, а после принадлежавшую купцу Дряблову. Посетила она и семинарию, загородный дом преосвященного Вениамина и дом губернатора. Сопровождавшие Екатерину Алексеевну лица во главе с графом Г. Орловым совершили визит в мужскую гимназию, одну из первых в России. Здесь гости восхитились воротами с изображением государственного герба, построенными директором гимназии Ю. фон Каницом, и благосклонно выслушали просьбы об увеличении финансирования учебного заведения. В результате посещения осенью того же года государыней был издан указ об увеличении средств на нужды гимназии. Живейшее участие приняла Екатерина и в театральной деятельности сего заведения. Узнав от графа Орлова, что театральные постановки, которыми прежде славилась гимназия, не ставились в виду нехватки денег, императрица поручила губернатору А. Квашнину-Самарину «содействовать возобновлению».

Каждый день царица принимала посетителей, среди них были дворяне, купцы, духовенство, офицеры Адмиралтейства, учителя и представители инородцев. Но главным приобретением для Казани стали встречи Екатерины Алексеевны с мусульманским духовенством и татарскими купцами. Государыня отличалась своим лояльным отношением к иноверцам, она благосклонно выслушала жалобы слободских татар на затруднения в исполнении своих религиозных обрядов, ввиду отсутствия мечети. Императрица позволила начать в Старотатарской слободе строительство двух каменных мечетей. Государыня не забыла об этих встречах и услышанных ею жалобах, в 1769 году Екатерина своим указом ликвидировала Контору, которая занималась насильственным крещением инородцев, а в 1773 году издала указ о веротерпимости.

В 1789 году с позволения дальновидной государыни в Уфе было открыто мусульманское Духовное собрание. А в Старотатарской слободе Казани сразу после отъезда Екатерины Алексеевны началось строительство мечети Эфенди на средства купца М. Юнусова и других слободских торговцев. Известно, что когда был возведён минарет, губернское начальство написало жалобу царице на то, что мечеть татар слишком высока. На что императрица Екатерина дипломатично заметила: «Я определила им место на земле, а в небо они вольны подниматься по своему усмотрению, потому что небо не входит в мои владения».

Посетила государыня и Болгарское городище. Екатерина II вместе со свитой отстояла молебен в местной церкви и осмотрела остатки древних строений, о чём и написала Н. Панину 1 июня: «Вчерашний день мы ездили на берег смотреть развалины старинного, Тамерланом построенного города Болгары и нашли действительно остатки больших, но не весьма хороших строений, два турецких минарета весьма высокие, и всё, что тут ни осталось, построено из плиты очень хорошей, татары же великое почтение имеют к сему месту и ездят Богу молиться в сии развалины». Императрице стало известно о том, что указ царя Петра о сохранении памятников в Болгарах не просто не исполнялся, а напротив, с подачи архиерея Луки древние строения были уничтожены или перестроены. Екатерина возмутилась сим варварством. Оказалось, что во времена правления Елизаветы Петровны, которая вела жёсткую политику против иноверцев, глава Казанской епархии Лука Канашевич в течение двух лет разрушил в губернии 418 мечетей из 536. Недаром этого гонителя мусульман местные татары прозвали «Аксак каратун» («Хромой в чёрной шубе»). Курс, взятый императрицей Екатериной, значительно ослаблял религиозные притеснения мусульман, но вовсе не означал отмену политики христианизации населения.

Накануне отъезда государыни из Казани в загородном доме губернатора горожане устроили народный праздник. Перед Екатериной Алексеевной разыграли фееричное действо: при свете иллюминаций представители всех народов, населявших Казань, танцевали в своих национальных костюмах. Яркий театрализованный праздник пришёлся по вкусу императрице, в знак своего особого благоволения она подарила президенту местного магистрата Аникееву золотую шпагу. А впоследствии написала из Казани своему другу Вольтеру: «Я угрожала вам письмом из какого-нибудь азиатского селения. Теперь я в Азии. В здешнем городе находится двадцать различных народов, которые совершенно не сходны между собою».

Из Казани же было отправлено письмо сенатору А. Олсуфьеву: «Сей город, бесспорно, первый в России после Москвы <...> во всём видно, что Казань — столица большого царства. По всей дороге приём мне был весьма ласковый и одинаковый, только здесь ещё кажется градусом выше...»

В память о посещении города Екатериной осталась карета императрицы, которую она подарила архиепископу Вениамину. А тот в свою очередь передал её Думе, городской же орган власти спустя годы презентовал знаменитый экипаж открывшемуся музею. Через двести с лишним лет карета эта была отреставрирована и теперь украшает Национальный музей Республики Татарстан. А бронзовая копия-реплика кареты выставлена на улице Баумана, что, несомненно, придаёт этому месту своеобразный колорит. Ещё одним

памятником визита государыни была оставленная ею галера «Тверь». Она бережно сохранялась городскими властями, но в 1956 году судно сгорело. В наши дни макет галеры выставлен в Национальном музее, а памятник «Твери» установлен на Петербургской улице города.

Павел I Петрович

Приезд следующего правителя России Павла I пришёлся на уже привычный для посещений высочайших особ месяц май, и случилось это в 1798 году. Император уделял много внимания военным делам, и в этот год Павел совершил поездку по стране с целью инспекции войск. Путь его лежал через Новгород и Тверь в Москву, а из столицы – в Нижний Новгород, Казань, Ярославль, Тихвин, Новую Ладогу и Шлиссельбург. Государя сопровождали сыновья Александр и Константин. Под Казань для осмотра монархом стянули войска из Оренбургской, Уфимской, Пермской и соответственно Казанской губерний. Полки расположили в селе Алексеевском в ста километрах от Казани.

Павел Петрович в сопровождении огромной свиты передвигался конным кортежем на четырёх каретах и 34 колясках. Известно было, что на станциях им выставляли по 400 лошадей. В Национальном архиве РТ сохранилось расписание этой поездки с точным указанием остановок, где предполагался обед, либо ужин.

Подъезжая к Волге, император обратил внимание на опустошённые рощи с корабельными соснами и дубами. Картина эта производила удручающее впечатление. Уже в Казани государь вспомнил о ней и поднял проблему уничтожения лесов в беседе с казанским военным губернатором Б. де Ласси и Г. Кушелёвым. Павел І не остался равнодушным к варварской вырубке рощ и создал Лесной департамент Адмиралтейства, указы были подписаны в Казани 26 мая.

208

24 мая на последней намеченной остановке перед Казанью императорский кортеж ожидал Свияжск, где для высоких гостей организовали обед. Оттуда Павел Петрович пожелал следовать на ботике (катере), который построили в Казанском Адмиралтействе, хотя предполагался проезд в каретах и на колясках. Но императора утомила тряска по бесконечным российским дорогам, и он решил плыть по реке.

А город уже с нетерпением ожидал своего повелителя, с самого утра народ спешил на встречу с монархом. В этот день к Кремлю, на мост через реку и на песчаный берег Казанки устремились жители близлежащих деревень, горожане, военные, важное купечество, слободские татары и весь высочайший цвет города. Когда прибыли пустые экипажи, народ заволновался, никто не знал о перемене маршрута. А катер императора приплыл лишь в 6 часов вечера, и здесь случился казус: ботик сел на мель, и Его Величеству вместе со свитой пришлось переправляться на берег в простой лодке. Торжественную встречу удалось не скомкать: благозвучно звонили колокола, а у Тайницкой башни Кремля государя приветствовали военный губернатор генерал-лейтенант де Ласси, комендант генерал-майор П. Пушин, многочисленные представители дворянства, чиновничества и военных. Народ, несмотря на долгое и томительное ожидание, не разошёлся и при виде императора Павла и цесаревичей пришёл в восторг.

Монарх с сыновьями и губернатором проследовали в Кафедральный собор, где высочайших гостей встретили «знатнейшие татары в чалмах», духовенство во главе с архиепископом Амвросием и гражданский губернатор Л. Казинский с избранными членами городской общественности. После всех церемоний Павел отправился в приготовленный для него дом генерала Лецкого, крайне скромное жилище для столь величайшей особы. Но император сам выбрал этот дом за его близость к Арскому полю, где предполагалось прохождение манёвров.

Очевидцами царского визита отмечалось, что в течение всего пребывания Павла I в Казани народ в городе бурлил в страстном желании лицезреть императора. Люди прибывали из дальних городов и деревень и порой ночевали на улицах ради этой единственной встречи. Его Величество не остался равнодушен к столь явному проявлению народной любви, чтобы удовлетворить простых подданных, он каждый вечер выходил на прогулку и беседовал там с местными жителями. Беседы эти были продолжительными, любезными, при этом император не делал различия между русскими и татарами, чем лишь увеличил симпатии простодушного люда. Встречался Павел Петрович и с делегацией Казанского городского общества во главе с городским головой О. Петровым. Выслушав их просьбы, государь 29 мая издал указ о передаче близлежащих угодий в ведение города. Также высочайшим позволением разрешалась постройка нового Гостиного двора из камня, приказано было выдать для этого беспроцентную ссуду в 200 тысяч рублей. Самому голове Петрову Павел I оказал большую милость и наградил его шпагой. Среди щедрых царских даров городу числилась и баня в устье Булака, и мельница на Казанке.

Местные татары обращались к монарху с просьбой о снабжении их книгами по исламу. Просьбы верующих мусульман были услышаны царём. Считается, что именно императором Павлом было приказано перевести часть Азиатской типографии из Петербурга в Казань.

Ещё при встрече государя у Тайницкой башни военный губернатор де Ласси вручил Павлу I петицию от гражданского губернатора. В ней содержалась просьба на открытие в Казани гимназии, а также о передаче в это учебное заведение библиотеки князя Г. Потёмкина, которая хранилась в Новороссийском приказе общественного призрения. Император исполнил просьбу, распорядившись отдать под гимназию большой дом на Воскресенской улице (часть корпуса Казанского федерального университе-

та), а также выдавать на её ежегодное содержание 17 300 рублей. Была подарена и уникальная библиотека князя, и это коллекционное собрание легло в основу научной библиотеки Казанского университета.

А вечером 26 мая император Павел посетил бал, устроенный в его честь. Роскошное празднество устраивал бывший казанский наместник генералмайор С. Баратаев. Павел вместе с цесаревичами принимал живейшее участие в развлечениях, много танцевал, приглашая местных дам и девиц. Уже в день отъезда императора ему приписывают слова: «Я нашёл в Казани много обходительных и просвещённых дам и в самой Москве таковых мало находил». В праздник был внесён и своеобразный колорит, который едва ли можно было увидеть на балах в Петербурге: здесь присутствовала вся татарская знать, начиная с мусульманского муфтия и заканчивая именитыми купцами. Все они представляли государю своих жён и дочерей, одетых по восточной моде, что произвело на императора и цесаревичей незабываемое впечатление. Было устроено и привычное для петербургских гостей развлечение: крепостной оркестр и хор певчих, принадлежавших помещикам Х. Молостову и П. Есипову. Павел Петрович остался доволен представлением и пожаловал Есипова бриллиантовой поясной пряжкой. После этого бала государю пришла идея поощрить казанских любителей Мельпомены, и он разрешил Есипову открыть публичный театр в городе.

Занимался император Павел и главным делом, которое послужило поводом его приезда, — инспекцией войск. Каждое утро он отправлялся на Арское поле, где проходили учения по новым уставам, утверждённым им. Его Величество остался доволен готовностью полков, которые проинспектировал и в артиллеристской, и в ружейной стрельбе, а также в различных экзерцициях. Военное начальство было щедро поощрено и получило соответствующие награды и повышения в чинах.

30 мая Павел получил известие из Петербурга: требовалось его скорейшее возвращение. Визит был свёрнут, и государь с цесаревичами отправился в обратный путь. Но монарх совершил ещё одно богоугодное дело, задержавшись в день отъезда у Казанского Богородицкого женского монастыря. Он торжественно заложил первый камень в фундамент нового собора и пожертвовал 25 тысяч рублей, поучаствовав таким образом в его строительстве. В монастыре архиепископ Амвросий благословил монарха иконой Казанской Божьей Матери и вместе с первыми лицами города сопроводил Павла I со свитой на берег Волги. На ожидавшем царя катере гости переправились в Верхний Услон, где для них приготовили экипажи. Оттуда император отбыл в столицу, покинув гостеприимную казанскую землю. А губернский город остался благодарным государю за посещение, столь щедро осыпанное многочисленными милостями.

История сохранила немало свидетельств современников Павла I, которые считали царя деспотом, самодуром и даже безумным. Но его шаги в нашем городе были хорошо продуманными, действия мудрыми, и впечатление государь производил прекрасное, как на простой народ, так и на «благородную кость». Павла не забыли в Казани, долгое время ботик, на котором император прибыл из Свияжска, хранился в Адмиралтействе вместе с галерой Екатерины Великой. Во время пожара он, наравне с «Тверью», стал жертвой беспощадного огня. Но в настоящее время ботик воссоздан по сохранившимся рисункам и чертежам, теперь его копия украшает берег острова Свияжск.

Николай I Павлович (Палкин)

Следующим императором, чья нога ступила на землю Казани, был Николай I. Он прибыл в наш город спустя 38 лет после посещения своего отца импе-

ратора Павла с сыновьями Александром и Константином (братьями Николая). Его монаршие предки отмечали город визитом на заре зарождающегося лета, Николай же приплыл в Казань в конце августа 1836 года. Государя, сошедшего с частного парохода купца Яралова, на волжском берегу встречали первые лица города во главе с военным губернатором С. Стрекаловым. Как и все царственные предшественники, Его Величество в первую очередь проследовал в собор, чтобы совершить благодарственный молебен и поклониться святым иконам. В Благовещенском кафедральном соборе Николая Павловича ожидало высшее духовенство города.

Интересные факты приводил очевидец тех событий журналист И. Михайлов. Вот как он описывал первые встречи императора с простыми казанцами: «Народ ждал государя с раннего утра (у губернаторского дома на ул. Воскресенской) <...> Вдруг подъезжает <...> коляска, и в ней сидит какой-то красавец-генерал рядом с губернатором. Никто в толпе и не думал, что это был сам государь. На вид ему казалось не более 35 лет. «Здравствуйте», – сказал он звучным голосом, вышел из коляски и <...> прошёл во внутренность дома. Тут только догадался народ и радостно хлынул за государем к крыльцу».

Но не все встречи императора Николая с народом были так простодушны и сердечны. В день, когда монарх отправился на смотр войск на Арском поле, путь царского кортежа перегородила демонстрация рабочих суконной фабрики. Целыми семьями люди шли к государю, чтобы вручить свою жалобу. К тому времени на фабрике сложилась невыносимая ситуация, когда превышались нормы выработки, суконщики терпели издевательства мастеров, десятками умирали от истязаний и тяжёлых условий труда. Тех, кто пытался выступать против произвола хозяина, ссылали в Сибирь или отправляли в рекруты. Николая Павловича встревожило и даже разгневало неприятное зрелище бунтовщиков, пришлось прервать визит

в войска и обещать рассмотреть жалобы рабочих. Дальнейшее рассмотрение этого дела отразилось в секретных документах жандармерии, где спустя пять месяцев виновными, как водится, сделали рабочих. Фабрику оцепили войсками и заставили суконщиков дать подписку о полном согласии с условиями своего труда, тех, кто воспротивился, выпороли розгами. «Оказавшие уже издавна дух непокорности и строптивости мастеровые Казанской суконной фабрики Осокина» были отправлены в солдаты, неспособных сослали в Сибирь или Иркутскую суконную фабрику. 177 человек подвергли исправительному полицейскому наказанию, 144-м сделали внушение о повиновении владельцу. В этом случае решение следственной комиссии полностью соответствовало реакционным взглядам императора, прозванного в народе Николаем «Палкиным».

Впрочем, не во всём и не со всеми государь был так жесток и беспощаден. И в Казани по большей части он проявил себя как правитель, радеющий о просвещении жителей губернии, процветании города, его благоустройстве.

При осмотре Кремля император лично выбрал место для построения губернаторского дома (ныне Президентского дворца) и указал, чтобы фасад был обращён к церковной площади. Повелел Николай Павлович, чтобы в новом доме устроили и «императорскую квартиру». Стоявшая рядом обгоревшая Введенская церковь сильно портила вид представляемой картины будущего дворца. Государь заметил, что церковь необходимо отремонтировать, а после соединить переходом с будущим строением. С большими задержками губернаторский дом возвели лишь спустя 12 лет. Введенскую церковь восстановили ещё позже.

Был осмотрен Николаем Павловичем и памятник русским воинам, павшим в 1552 году при штурме Казани. Император спустился в склеп в сопровождении настоятеля Зилантовского монастыря архимандрита Гавриила и с

пешком в историю

интересом расспрашивал его об истории мемориала, установленного в 1823 году архитектором Н. Алфёровым на месте братской могилы.

В программу пребывания царя входил и Казанский университет, который в свою очередь был обязан своим рождением брату Николая – императору Александру I. Сам Александр посещал Казань, будучи цесаревичем, но в правление своё не забывал нашего города. Ему Казань обязана не только университетом, но и военным госпиталем, в создании которого он принимал активное участие. И был ещё один, особый дар Александра I Казани. Посетив наш город в свите своего отца, императора Павла, будущий монарх обратил внимание на отсутствие каменных мостовых: тротуары в Казани в то время укладывались из досок. В 1812 году Александр повелел всем судам, передвигавшимся по реке, завозить в Казань по 10-30 камней. Благодаря этому указу, через несколько лет в Казани появились первые мощённые камнем площади. А Николая Павловича встречали уже «каменные» улицы - Крепостная (в Кремле), Петропавловская, Проломная, Рыбнорядская, Московская и многие другие. Кстати, и улица Воскресенская (ныне Кремлёвская), где находится Казанский университет, уже была ко времени посещения императором вымощена камнем, от чего обрела вполне цивилизованный, «европейский» вид.

Николай I посетил университет на второй день пребывания в Казани. Монарха у главного входа встречал М. Мусин-Пушкин, который на тот момент являлся попечителем Казанского учебного округа. Он торжественно вручил государю рапорт о состоянии заведения и всего округа и сопроводил Николая Павловича осмотреть университет. Начальным объектом посещения стала Крестовоздвиженская церковь при высшем учебном заведении. Церковь монарху понравилась, он полюбовался её убранством, иконостасом и крышей из цветного стекла, что создавало особое освещение. В главном зале

попечитель представил Его Величеству ректора Н. Лобачевского, профессоров и адъюнктов. Затем Николай Павлович осмотрел строящийся университетский комплекс, главное здание, квартиры преподавателей, библиотеку, студенческие спальни, гардеробные и столовую. Позже в своей докладной министру просвещения Уварову попечитель Казанского учебного округа так описывал этот визит: «Государь изволил обойти комнаты, назначенные для физического кабинета, для лаборатории, в которой уже химические печи сложены, для аудиторий, для квартиры профессора физики, осмотрел совершенно уже отделанный зал анатомического театра, который заслужил особенную похвалу Его Величества, комнаты, назначенные для занятий проректора и студентов. Зала библиотеки с колоннадою и сводом также удостоились высочайшего одобрения. Государь, сойдя с лестницы главного здания, изволил выходить на внутреннее крыльцо, ныне отделанное. Общий вид новых зданий, их размещение и пространный двор весьма понравились Его Величеству».

Поднялся император и в астрономическую обсерваторию, где специально к его посещению были устроены временные полы. С верхней террасы открывался прекрасный вид на город и волжские просторы, и государь долго любовался открывшейся его взору картиной. Следуя по университетскому городку, Николай I указал на место, где следовало поставить памятник поэту Державину. Его взгляд зодчего отыскал прекрасную позицию для монумента на площадке в форме полукруга и с небольшим сквером посередине. Следующим объектом под пристальным вниманием монарха оказалась университетская клиника. Но двухэтажное здание пустовало, и на вопрос государя: «А где же ваши больные?» ему отвечали: «Их нет по случаю каникулярного времени». На что Николай Павлович рассмеялся и изволил пошутить: «Стало быть, у вас и для больных полагается каникулярное время».

В целом император остался доволен своей инспекцией по университету. Ему весьма понравилось техническое оснащение кабинетов, которое производил механик Ф. Ней. Государь велел выделить дополнительные ассигнования университету в сумме 15 тысяч рублей на покупку инструментов. Он отметил монаршей благодарностью ректора Лобачевского, всех профессоров и преподавателей, а попечителя Мусина-Пушкина наградил орденом Святого Владимира II степени. Студенты учебного заведения были лично приглашены императором на бал. Вечером и сам государь посетил празднество, устроенное местным дворянством в его честь.

Уже на следующий день Его Величество покинул Казань, успев провести краткую ревизию губернской администрации. Собрал он и сведения, необходимые для готовящейся реформы местного управления. Перед самым отъездом Николай I повелел отпустить из казны 200 тысяч рублей на новые университетские клиники.

Но и после город не был забыт государём. Когда спустя шесть лет большая часть Казани сгорела в страшном пожаре, Николай Павлович приказал незамедлительно выделить на восстановление города миллион рублей и пожертвовал погорельцам 50 тысяч из личных средств. В правление императора Николая I в Казани открылись Родионовский институт благородных девиц, Вторая мужская гимназия, землемерное училище и Духовная академия.

Александр II Николаевич (Освободитель)

Александр II впервые побывал в Казани в роли наследника своего отца в 1837 году. Как государь и император, он посетил наш город 27 августа в 1871 году проездом на Кавказ и в Крым с двумя взрослыми сыновьями. Из Нижнего Новгорода в Казань императорская свита прибыла на пароходе «Цесаревна Мария». К моменту приезда в наш

город Его Величество уже был удостоен эпитета «Освободитель», как государьреформатор, отменивший крепостное право. Казанцы встречали Александра Николаевича с искренним восторгом. В ознаменование торжественного события Казанская городская Дума постановила пожертвовать 10 тысяч рублей на приобретение дома для Мариинской женской гимназии. Не отставало от них и казанское купечество, сделавшее широкий жест и угощавшее в день приезда монарха нижние военные чины водкой и калачами. Можно представить, какое веселье и воодушевление царило при встрече государя.

Император, едва сойдя на берег, отправился по уже проторенному пути сначала в Благовещенский собор, затем во дворец в Кремле. Удостоил Александр Николаевич визитом Родионовский институт благородных девиц (ныне Суворовское училище). Для Его Величества в институте устроили пышную встречу, воспитанницы выстроились цепочкой по лестнице и далее, до самой церкви, куда следовали высокие гости. В храме хор институтских воспитанниц исполнял «Спаси, Господи, люди Твоя». Посетил Александр II и Мариинскую женскую гимназию, на чём и покончил с визитами к прекрасным дамам, отправившись в крещёно-татарскую школу. В этот день его ожидали и на Арском поле, где император провёл смотр войск, а после встретился с первыми лицами города на парадном обеде во дворце.

Вечером монарх в сопровождении свиты вернулся на пароход и покинул Казань. По свидетельству очевидцев, на прощание Александр Николаевич похвалил местные чины за чистоту в городе и за прекрасное благоустройство. При этом многие были удостоены личных подарков от императора: полицмейстеру Х. Мосолову он вручил перстень; городовому врачу В. Колонтаеву — золотые часы с цепочкой; нижние чины получили по 50 копеек, а беднейшие слои населения — пожертвования в 1500 рублей.

В период правления Александра Николаевича был создан Казанский воен-

ный округ, открыто Земство и Земское собрание, ветеринарный и учительский институты. После гибели императора в 1881 году казанская Дума приняла решение о сооружении памятника Александру II. Памятник «Царю-Освободителю» разместили на Ивановской площади (ныне примерно на этом месте находится памятник Мусе Джалилю). После революции памятник был варварски разрушен.

214

Последующие правители из династии Романовых Казань посещали, будучи цесаревичами. Но, как только они становились государями, высочайшим вниманием наш город не обходили, хотя и не приводила их более судьба на волжские берега к белокаменному Кремлю и замершей, словно в реверансе, красавице-башне, прозванной в народе именем древней царицы. За великими делами не забывали отцы-императоры о городе, который однажды приглянулся им, и не был забыт вместе со своим многоязыким и дружным народом. При Александре III в Казани была открыта Казанская железная дорога, основано ремесленное училище. В 1898 году, уже после смерти императора, на подворье Раифского монастыря в Казани соорудили часовню в честь Александра Александровича.

Последний из императоров, Николай II, в нашем городе не был, хотя визит его планировался весной 1915 года, сведения об этом имеются в архиве

Казанского жандармского управления. Был расписан порядок посещения государём самых значимых учреждений города, в том числе и мечети. Но главной целью Николая Александровича был пороховой и Алафузовский заводы, в стране шла война, и требовалось оружие и боеприпасы. Предполагаемый визит был отменён, по-видимому, из-за проблем на фронте. На память Казани от императора остался подарок, сделанный Николаем Александровичем в 1897 году. Это было чучело беловежского зубра, подаренное зоологическому кабинету Казанского университета.

Прибывали в наш город цари... Не всегда их поступь была лёгкой и благодатной, государи приходили и уходили, а город продолжал жить. Какими бы правителями ни были представители монарших династий, каждый из них оставил свой яркий след в Казани, отголоски народной памяти, чаще всего благодарной за прогресс, созидание и процветание нашего любимого города. А Казань и по сей день притягивает к себе пристальное внимание властей, на наших глазах она расцветает с каждым годом, молодеет и обновляется. Но не забывает тысячелетняя земля хранить прошлое. Каждый закоулок, площадь и улица города наполнены незримой памятью о великих государях, которые шествовали по тем же дорогам, что каждый день проходим мы, не задумываясь, чей след отпечатала здесь История.

